

В конце концов Гарри получил то, что хотел. Оказалось, что у отдела авроров есть двусторонний канал связи со специальным отделом столичной полиции. Амелия связывалась со своим коллегой в Скотланд-Ярде, и они решали, как добиться справедливости.

После того как Дурслям сообщили об их судьбе, они заметно сникли от облегчения. Однако их также предупредили.

"Вернон и Петунья Дурсли", - сказала мадам Марчбэнкс. "Ваш племянник только что спас вам жизнь. Если бы он не выступил в вашу защиту, вы бы не увидели, как заходит солнце.

"Скоро вас передадут в специальный отдел вашего Скотланд-Ярда. Они предъявят вам обвинения. Когда вы предстанете перед судом, вы признаете себя виновным по всем пунктам обвинения. Вы примете любое наказание и не будете вести переговоры о смягчении приговора.

"Если вы этого не сделаете, мы придем за вами. В тот день вы не увидите захода солнца. Вы уже будете мертвы. Я понятно объяснил вам обоим?"

"Да, мэм", - сказал Вернон тихим, побежденным голосом.

"Да, мэм", - сказала Петунья, снова всхлипывая.

Мадам Марчбэнкс подняла на них глаза и позвала: "Авроры! Верните их в камеры. Они должны оставаться там до тех пор, пока не будет принято решение о переводе их под опеку маглов".

Быстрый стук молотка, и их вывели.

Встав, мадам Боунс сказала: "Следующее дело, мадам Марчбэнкс".

"У нас есть время?" - спросила пожилая ведьма.

"Я считаю, что мы должны успеть, мадам Марчбэнкс", - ответила Амелия. "Мы должны исправить великую ошибку. Мы должны исправить судебную ошибку. Человек сидит в тюрьме за преступление, которого он не совершал. Человек сидит в тюрьме, не представая перед судом. Он был без промедления брошен в Азкабан, не имея даже возможности защитить себя".

"Тогда освободите его немедленно!" - воскликнула мадам Марчбэнкс. "Если человек даже не предстал перед судом, то его нельзя удерживать. Это равносильно похищению!"

"Да, мадам Марчбэнкс", - ответила Амелия. "Однако мужчина специально попросил суда, потому что считает, что в его невиновность не поверят, если его просто отпустят. Он хочет, чтобы суд официально признал его невиновным и оправдал".

"Что ж, похоже, дело будет очень коротким", - ответила мадам Марчбэнкс. "А кто такой заключенный? Тот, кого обвиняют в преступлении?"

"Лорд-виновник благородного и древнейшего дома Блэков. Сириус Орион Блэк", - ровным голосом ответила Амелия.

Гарри подумал, что во время суда над его тётей и дядей члены Палаты иногда немного шумели, но это не шло ни в какое сравнение с тем шумом, который поднялся от них в этот раз.

Никакой стук молотка не позволил мадам Марчбэнкс снова взять себя в руки. Только Дамблдор, выстрелив из своей палочки, добился своего.

Когда шум стих до тихого ропота, мадам Марчбэнкс сказала: "В таком случае, мы не будем больше ни на йоту медлить с проведением суда над этим человеком. Он свободен?"

"Да, мадам Марчбэнкс", - ответила Амелия.

"И вы готовы приступить к делу?"

"Да, мадам Марчбэнкс".

"Тогда приведите этого человека", - распорядилась пожилая ведьма.

Гарри впервые смог взглянуть в лицо своему крестному. Он выглядел довольно исхудавшим, щёки слегка впалые, под серыми, почти тусклыми глазами - мешки, ходил он, почти шаркая, слегка пригнувшись, волосы были длинные, всклокоченные и грязные.

Войдя в комнату, он с интересом осмотрелся, слегка выпрямившись.

"Ну что ж, - сказал он слегка осипшим голосом. "Наконец-то я получил свой суд, не так ли?"

Мадам Марчбэнкс сказала: "Присаживайтесь, пожалуйста, лорд Блэк".

Сириус бросил на женщину довольно странный взгляд и опустил на оставшийся прикованный стул. Второй стул был снят ранее.

Цепи зазвенели и почти лениво натянулись на него.

Усадив его, мадам Марчбэнкс посмотрела на Амелию и просто сказала: "Начинайте".

"Сириус Орион Блэк, - начала мадам Боунс, - вы обвиняетесь по двум пунктам: в заговоре с целью убийства, приведя тёмного волшебника, известного как Лорд Волдеморт, в дом Поттеров, где он затем убил их; в первом убийстве, когда вы преследовали и убили Питера Петтигрю; в тринадцати убийствах маглов в период, когда вы убили Питера Петтигрю; и в принадлежности к запрещённой организации, известной как Пожиратели смерти."

Мадам Марчбэнкс спросила: "Как вы признаёте свою вину?"

"Невиновен по всем пунктам обвинения", - твёрдо ответил Сириус.

"Принято к сведению", - сказала мадам Марчбэнкс. "Мадам Боунс, вы можете начинать".

Затем Амелия вызвала на экран проектора судебного пенала воспоминания Гарри о той ночи, когда были убиты его родители.

Как только воспоминания закончились, Амелия снова встала и спросила: "Лорд Блэк, согласны ли вы по собственной воле принять Веритасерум для того, чтобы задать вам вопросы о том, что произошло ночью 31 октября 1981 года в коттедже Поттеров и что случилось днем 3 ноября 1981 года в Ковингтоне, когда вы столкнулись с Питером Петтигрю?"

"Да, безусловно", - ответил ухмыляющийся Сириус Блэк.

Кивнув головой в сторону авроров, один из них вышел вперёд, неся в руках небольшую склянку с прозрачной жидкостью. Сириус наклонил голову назад, и три капли капнули ему на язык.

Когда аврор отошел, Сириус снова наклонил голову вперед и демонстративно чмокнул губами.

Развеселившись, мадам Боунс спросила: "Как тебя зовут?"

"Сириус Орион Блэк".

"Какова дата вашего рождения?"

"14 февраля 1960 года".

"В ночь на 31 октября 1981 года вы были тайным хранителем чар Фиделиуса, наложенных на коттедж Поттеров?"

"Нет, это был Питер Петтигрю".

"Почему люди решили, что это были вы?"

"Я думал, что буду слишком очевидным выбором. Я предложил Джеймсу выбрать другого друга - Петтигрю".

"В течение дня 3 ноября 1981 года вы выследили Питера Петтигрю на одной из улиц торгового района Ковингтона?"

"Да. Мне потребовалось почти три дня охоты, чтобы наконец найти его".

"Вы убили Питера Петтигрю?"

"Нет".

"Вы убили кого-нибудь из тринадцати магглов, которые находились поблизости?"

"Нет, это был Петтигрю".

"Кто взорвал дыру на улице?"

"Отчасти Петтигрю использовал Взрывное проклятие, чтобы открыть дыру на улице, и при этом он задел газовую магистраль".

"Что случилось с Петтигрю после того, как он проделал дыру на улице?"

"Он отрубил мизинец на левой руке с помощью несильного режущего проклятия, превратился в своего анимага в виде коричневой обыкновенной крысы и исчез в открывшихся канализационных трубах".

"Петтигрю является или являлся незарегистрированным анимагом?"

"Да".

"Являетесь ли вы или когда-либо являлись членом организации, известной как Пожиратели смерти?"

"Нет".

"Вы когда-нибудь хотели или желали вступить в эту организацию?"

"Нет, никогда".

"Мадам Марчбэнкс, у меня больше нет вопросов к этому человеку", - сказала Амелия, обратившись сначала к пожилой ведьме. "Могу я попросить дать мне противоядие?"

Мадам Марчбэнкс вздохнула и сказала: "Валяйте".

Тот же аврор шагнул вперед и откинул голову Сириуса назад. Он осторожно капнул несколько капель противоядия в слегка приоткрытый рот. Когда он отпустил голову Сириуса, она вернулась в исходное положение. Через несколько мгновений Сириус несколько раз моргнул и стал более оживлённым. Очевидно, противоядие подействовало.

Амелия сказала: "Мадам Марчбэнкс, основываясь на представленных сегодня доказательствах, я предлагаю снять все обвинения и освободить лорда Блэка от всех правонарушений в этом деле".

Мадам Марчбэнкс кивнула: "Все, кто за то, чтобы снять все обвинения и освободить Сириуса Ориона Блэка от ответственности, поднимите свои палочки".

Быстрый подсчет голосов, и судебный стенографист слегка кивнул пожилой ведьме.

"Все, кто не поддерживает снятие всех обвинений и освобождение Сириуса Ориона Блэка от ответственности, поднимите палочки".

Было поднято всего несколько палочек.

"Сириус Орион Блэк, - сказала мадам Марчбэнкс, - в связи с подавляющим числом доказательств в вашу пользу суд снимает с вас все обвинения и освобождает от ответственности за совершенные преступления. Вы свободны".

"Ух ты!" - воскликнул Сириус. Он был почти слишком возбуждён, чтобы авроры могли снять цепи с его истощённого тела.

Пока они это делали, Гарри во второй раз спустился с галереи для посетителей. На этот раз он ждал у подножия лестницы, стоя перед своим крёстным отцом. Когда тот, наконец освободившись от цепей кресла, направился к двери, он заметил Гарри.

С выражением удивления на лице он вышел вперед и спросил: "Гарри?"

"Да, Па'фу", - ответил Гарри. "Это я".

Сириус крепко обнял его и сказал: "Мне жаль, что я тебя подвел, малыш. Я должен был быть рядом с тобой".

"Все в порядке, па'фу", - ответил Гарри, наконец-то высвобождаясь из объятий мужчины. "Мы можем обсудить это позже. А пока поднимись в галерею для посетителей. Сейчас произойдет нечто, что ты должен увидеть".

Нахмурившись, Сириус последовал за Гарри и сел по другую сторону от Дафны. "Что происходит, Гарри?"

"Просто смотри, и ты увидишь. Это не займет много времени", - ответил он.

Мадам Марчбэнкс только что спросила Амелию, закончили ли они.

"У меня есть еще одно дело, которое должно быть рассмотрено этим органом, мадам Марчбэнкс", - ответила Амелия. "Однако я хочу, чтобы оно было занесено в протокол только сегодня. И чтобы оно предстало перед нами в следующий понедельник".

Вздохнув, мадам Марчбэнкс сказала: "Мы же не собираемся снова привлекать Мерлина к суду, не так ли?"

Улыбнувшись, Амелия ответила: "Нет, мадам Марчбэнкс".

"Тогда давайте послушаем", - ответила пожилая ведьма. "Я с нетерпением жду своего ужина".

"Конечно, мадам Марчбэнкс", - ответила Амелия. Затем она обратилась к своим записям и сказала: "Настоящим я предъявляю обвинение Альбусу Персивалю Вульффрику Брайану Дамблдору из Малого Дома Дамблдоров и предаю его суду: злоупотребление властью в должности Главного мага Визенгамота за использование своего положения для опечатывания завещания благородного и древнего Дома; злоупотребление властью в должности Главного мага Визенгамота за использование своего положения для установления опеки над несовершеннолетним, а именно Гарри Джеймсом Поттером, вопреки желанию его родителей, оговоренному в их завещании; злоупотребление служебным положением Главного мага Визенгамота за использование своего служебного положения для неправомерного устройства сироты Благородного и Древнего Дома, а именно Гарри Джеймса Поттера, вопреки желанию его родителей, оговоренному в их Завещании; злоупотребление служебным положением Главного колдуна Визенгамота за то, что он, используя свое положение, опечатал документы Министерства о несовершеннолетнем, а именно Гарри Джеймсе Поттере; пренебрежение интересами несовершеннолетнего, над которым он установил магическую опеку, а именно Гарри Джеймса Поттера, поместив его к родственникам-маглам, подвергавшимся жестокому обращению, и не выполнив своих обязанностей по проверке ребенка на предмет хорошего обращения с ним; сговор с целью совершения жестокого обращения с магическим ребёнком, а именно с Гарри Джеймсом Поттером, в результате которого он, вопреки желанию родителей, оговорённому в их завещании, был отдан на воспитание в магическую семью; и похищение Наследника благородного и древнего дома, а именно Гарри Джеймса Поттера, в результате того, что он не передал его законному опекуну, когда от него этого требовали. "

Как только Амелия начала называть Дамблдора в качестве адресата уголовного обвинения,

начался шум. К тому времени, когда она дошла до третьего обвинения, уже звучали призывы снять его с должности главного колдуна. Когда она начала говорить о пренебрежении и других подобных обвинениях, она сомневалась, что кто-то действительно слышал её слова. Поэтому она немедленно отправила копию своего обвинительного листа судебному стенографисту, чтобы он мог правильно их записать.

Гарри наблюдал за выражением лица Дамблдора. Как только имя было зачитано, Дамблдор потрясённо огляделся. По мере того как зачитывалось каждое обвинение, выражение его лица менялось от удивления к печали, от боли к гневу. Гарри понял, что старик, вероятно, знал, что его пребывание на посту главного колдуна только что закончилось. Но Гарри также видел, что старик напряжённо размышляет.

Прежде чем мадам Марчбэнкс успела закончить, чтобы шум в зале снова стал тихим, Дамблдор встал.

Как только шум утих, мадам Марчбэнкс спросила: "Да, главный маг Дамблдор?".

Дамблдор ответил: "Я, Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор, снимаю с себя полномочия главного колдуна до тех пор, пока я успешно защищаюсь от этих обвинений".

"Благодарю вас, мистер Дамблдор", - ответила мадам Марчбэнкс. "И я закрываю эту сессию Визенгамота на случай, если меня ждут новые сюрпризы. Сессия закрыта".

С последним ударом молотка по скамье перед собой она поднялась и немедленно покинула зал заседаний, за ней последовал весь корпус.

Когда они все выходили, Сириус повернулся к Гарри и спросил тихим голосом: "Куда он поместил тебя, Гарри?"

"К Дурслям", - ответил Гарри.

Гарри готов поклясться, что слышал, как его крёстный рычал.

Пока они ждали, Гарри снова пришлось бросить взгляд на репортеров, чтобы заставить их отступить. Правда, на этот раз ему пришлось сделать это только один раз.

Через несколько минут в зал вернулся Сигнус и жестом пригласил их спуститься с галереи. Как только Сириус спустился вниз, он протянул руку опустошенному мужчине и сказал: "Поздравляю, Сириус. Я очень рад, что помог тебе добиться справедливости".

Удивленно оглянувшись, Сириус спросил: "Я должен благодарить тебя за это?"

"Только в малой степени", - ответил Сигнус. "Это твой крестник, вот он, который и дал старт этому делу. Другими были Амелия Боунс и Августа Лонгботтом".

"А теперь, - сказал Сигнус, - детям пора возвращаться в школу. Вы приглашены в поместье Гринграсс, где мы сможем заняться восстановлением вашего здоровья. Вы заинтересованы?"

"Я хочу провести время со своим крестником", - немного настороженно ответил Сириус.

"И я обещаю тебе, что это произойдет", - сказал Сигнус. "А пока нам лучше вернуть тебя в поместье, привести в порядок и дать тебе нормальную еду".

"Он прав, па'фу", - сказал Гарри. "Первым делом".

"Хорошо, тогда", - сказал Сириус. "Признаюсь, я действительно хочу принять ванну".

Вчетвером они вышли из зала и направились к лифтам. Двое журналистов преследовали их всю дорогу. Когда им пришлось ждать лифта, один из журналистов, взглянув на Гарри, спросил: "Вы рады освободиться, лорд Блэк?".

"А вам не кажется, что это довольно идиотский вопрос?" - спросил в ответ Сириус.

"Вы надолго задержитесь в поместье Гринграсс, лорд Блэк?" - спросил второй журналист.

"Возможно", - ответил Сириус.

"И что же вы собираетесь сделать первым делом, когда освободитесь, лорд Блэк?"

"Приму долгую горячую ванну", - ответил Сириус.

Прибыл лифт, и все шестеро погрузились в него.

Через несколько минут они снова проходили через пункт контроля, где двое журналистов задержались, чтобы получить свои палочки.

Это дало Гарри возможность сказать: "У нас ещё есть время, прежде чем нам с Дафной придётся вернуться в Хогвартс; может, сначала съездим в поместье Гринграсс? Дадим Сириусу возможность задать нам пару вопросов, прежде чем нам придется вернуться?"

Сириус с надеждой посмотрел на Сигнуса.

Ухмыльнувшись, Сигнус ответил: "Замечательная идея. Но сегодня я обязательно верну вас до комендантского часа".

Прежде чем двое журналистов успели догнать их, четверо быстро отправились в поместье Гринграсс.

<http://tl.rulate.ru/book/93580/3121300>